

сохраняя при этом свою уникальность и символическое значение. Использование казахского орнамента в информационной графике и дизайне является эффективным способом передачи информации при сохранении культурного наследия и идентичности национальной культуры. Этот художественный элемент обогащает визуальный опыт зрителя, делая информацию более привлекательной, информативной и запоминающейся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахская культура. Энциклопедический справочник. Алматы "Аруна Ltd. ТОО", 2005
2. Мухамеджанов 3. Казахское искусство вышивания. Познавательное-публичное издание. ТОО "Алматыкітап Изд-во", 2008. -144 с.
3. "Казахстан": Национальная энциклопедия / главный редактор А. Нысанбаев-Главная редакция "Казахской энциклопедии". Алматы, 1998.
4. Жанибеков О. Культура казахского ремесла. Алматы, 1982. -213 с.
5. Марғұлан А. Х. Қазақ халық қолданбалы өнері. - Алматы, 1987.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДИЗАЙНА МОБИЛЬНЫХ ДОМОВ

Есентаева Карина Ерланқызы

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

Астана, Казахстан

E-mail: karina.zhashibekova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается исследование на эстетических и художественных аспектах дизайна мобильных домов, обращая внимание на их визуальное воздействие, функциональность и взаимосвязь с окружающей средой. В работе рассматриваются принципы формирования дизайна мобильных домов с учетом современных трендов в архитектуре и дизайне. Анализируются методы создания гармоничного и привлекательного внешнего и внутреннего облика мобильных домов, а также их влияние на комфорт и

эмоциональное восприятие жильцов. Исследование предлагает перспективы для дальнейшего развития дизайна мобильных домов с учетом эстетических и художественных аспектов, способствующих созданию уникальных и комфортабельных жилых пространств.

Ключевые слова: художественные аспекты домостроения, визуальное воздействие в жилищном дизайне, функциональность мобильных домов, комфорт в мобильных домах.

Введение

В современном мире, на фоне быстрого развития технологий и изменения образа жизни, концепция жилья претерпевает значительные изменения. Мобильные дома, представляющие собой уникальную форму жилища, становятся все более популярными как альтернатива традиционным домам и квартирам. Однако, помимо практических и технических аспектов, эстетическое и художественное восприятие мобильных домов играет ключевую роль в их привлекательности и функциональности.

Введение в исследование эстетических и художественных аспектов дизайна мобильных домов направлено на понимание значимости визуального облика и художественных приемов в создании уникальных жилых пространств. В данном исследовании рассматриваются не только внешние формы мобильных домов, но и внутренние архитектурные решения, которые влияют на комфорт и эмоциональное восприятие их обитателей.

Целью данного исследования является анализ методов формирования эстетического облика мобильных домов, выявление ключевых аспектов, влияющих на визуальное восприятие и удобство использования данных конструкций. Анализируя современные тренды в архитектуре и дизайне, исследование предлагает новые перспективы для развития дизайна мобильных домов, с акцентом на их эстетическом и художественном совершенстве.

Художественные аспекты дизайна казахских мобильных домов

В современной историографии, да и вообще в современном контексте изучения обществ с точки зрения антропогенеза, вопрос об этногенезе и

дальнейшем развитии обогащается новыми данными всех научных исследований. Этногенез казахов-одно из таких исследований, в котором прослеживаются богатые хронологические этапы развития с момента появления кочевых народов на территории Евразии. Этнический субстрат создал широкий круг образований в пространственных и временных масштабах. Самый поздний период связан с тюркскими конгломератами [1].

По данным разных научных исследований казахи оказались прямыми участниками и создателями важнейших исторических процессов, которые впоследствии сыграли решающую роль в этнической и культурной жизни народов центральной и восточной частей Азии, Южной Сибири. История показывает, что не было серьезного политико-экономического события, в котором древние казахские племена не принимали активного участия. В результате произошла взаимозависимость и взаимное обогащение культур с Востока и Запада, Азии и Европы. «Образование юрты, как жилища кочевников, имеет тысячелетнюю историю. Однако регионы центральной Азии были населены со времен верхнего палеолита, и здесь во все времена соседствовали разные типы хозяйственной деятельности, что указывает и на изменения природных условий. Происхождение сельскохозяйственного развития - разведение и разведение скота с помощью простейших инструментов - восходит к неолитическому периоду с 4-го по 3-е тысячелетие до н.э. Бронзовый век (середина II – начало I-го тысячелетия до н.э.) характеризуется развитием андроновской культуры» [2].

Сельскохозяйственные угодья были сосредоточены в южном Казахстане. Одним из судьбоносных явлений становится переход ряда племен степной зоны в кочевое племенное хозяйство, определив тем самым особенности социального развития общества. Кочевники осваивали степи, пустыни и полупустыни западного и центрального Казахстана. В то же время полукочевое животноводство процветало и широко распространено в лесостепи и горных районах Семиречья и Восточного Казахстана. Следует отметить, что новый вид хозяйственной деятельности привел к динамичному

развитию металлургии в регионе. Как показывают археологические исследования, металлургические центры Казахстана были открыты и функционировали со времен глубокой древности. А это привело к высокому развитию ремесел. Формирование жилища. В истории генезиса мобильного жилища мы уже отмечали их разновидности. Повозки на четырех, а иногда и шести колесах имели венчание в виде усеченного и скругленного шатра с круглыми или квадратными в плане закрытыми павильонами. Шатер-павильон имел жердевый каркас, покрывавшийся войлоком с разноцветным орнаментальным рядом. Часто в кровле применялись кожаные и тканые занавески. Обзор из повозки обеспечивали небольшие окна, давая возможность кругового обзора. Телеги перемещались с помощью скота: от двух до десяти (иногда даже нескольких десятков) быков или верблюдов. А. Маргулан описывает следующее: «... об этом типе квартиры, известной с IX по VIII века, например, существовала в западном Казахстане и в Аральском регионе до конца XIX века» [3, с.20]. «В других областях до VII-го века, а иногда и до 18-го века в повседневной жизни существуют разные типы мобильных домов» [3, с.20]. Юрта занимает особое место в древнем и, прежде всего, средневековом зодчестве Казахстана. Это съемно-переносная жилая ячейка, сформированная в мобильной среде обитателей евразийских степей в середине первого тысячелетия [4]. После серии преобразований она заняла доминирующее положение среди различных типов палаток и кибиток. Массовое применение юрты, постепенно заменившей другие виды переносных сооружений, состоялось в XV в. [5]. Образующими элементами юрты являются части остова, дверная колода с полотнами, покрывала из войлока и крепежные изделия, размер и конфигурация которых варьируется в зависимости от типа и величины постройки. Особым символизмом пронизано все пространственное решение юрты: «Кииз уй предстает как своеобразное развертывание, распространение, распадение и вновь соединение исходных образов, где варианты одного превращаются в наборы разного. Если рассматривать кииз уй в системе тех образов, с которыми он наиболее

устойчиво сопоставляется в фольклоре и мифах (небосвод, стрела, дракон и др.), то элементы жилища начинают, как бы переходить из образа в образ, из формы в форму, образуя систему метафор [6].

Пространственные отношения юрты разворачиваются, проявляются и живут в разнообразии форм конструкций, элементов, утвари, а также описываются в мифах, сказаниях, обрядах, ритуалах, сопровождающих возведение и использование жилища», – пишет в своих исследованиях А. Нурдубаева [7, с.8]. Форма собственно казахской юрты с плавным дуговым переходом от вертикальных стен к коническому покрытию является прямым результатом наличия в степных районах только тонкоствольной растительности. Соответственно, угловое соединение кереге с уыками невозможно, так как тонкий уык критически прогнется под весом даже сухого войлока на пролете от кереге до шанырака. А при наличии даже небольшого снегового покрова или просто намокшего от дождя покрытия возможно обрушение. Выгнутый же уык обладает конструктивно устойчивой формой. В предгорных лесистых районах есть возможность использовать более толстые стволы для уыков, что определяет форму геометрически четкого излома в узле соединения. Соответственно есть возможность выполнить постройку значительно большего диаметра, подперев шанырак четырьмя стойками (Рис. 1).

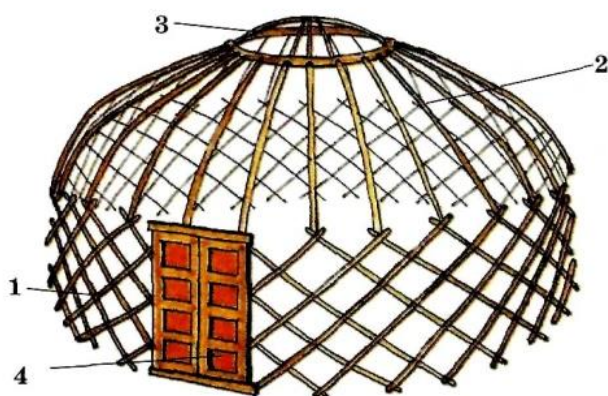

Рис. 1. Каркас юрточного дома: 1 — кереге, 2 — уык, 3 — шанырак, 4 — верёвка

Однако при такой конструкции исключена быстрая сборка-разборка и перемещение [8]. Показательно, что в период феодальных конфликтов, периодически возникавших в различных частях территории Казахстана, юрта превращается в наиболее оптимальный и, соответственно, широко распространенный тип жилища для подавляющего большинства жителей степной зоны региона. Удобство сборки-разборки в сочетании с простотой перевозки на нескольких вьючных животных сделало юрту незаменимой в условиях необходимости быстрого развертывания аула и его свертывания. Ибо юрта, сформированная из жердей и войлока, в отличие, например, от бревенчато-земляных, кирпичных или каменных построек не обладает возможностями даже минимальной обороны. При этом собственно монтажом сооружения занимались преимущественно женщины и старшие дети, так как мужчины обеспечивали охрану и контроль ближайших подступов к месту размещения аула. И пока мужчины держат оборону, женщины и дети могут успеть собрать юрту и по возможности скрытно переместиться на достаточное расстояние. По многочисленным, в том числе и современным измерениям среднее время установки шести-канатной юрты составляет от 40 минут до 1 часа при условии выполнения работ тремя-четырьмя людьми. Соответственно 2-3 часовая оборона позволяла обеспечить перенос аула в более безопасное место. Именно функция скрытного расположения в условиях возможного непредвиденного нападения определяла место расположения аула, для которого по возможности выбирались низины, лощины, овраги. Юрта как маленькая вселенная кочевника. Под влиянием образа жизни, связанного с кочевьем, соответственно формировался новый вид культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении исследования эстетических и художественных аспектов дизайна мобильных домов можно отметить, что визуальное воздействие играет важную роль в формировании уникальной атмосферы и комфорта жилых пространств. Акцентирование внимания на эстетических деталях и

художественных приемах позволяет создать гармоничное сочетание функциональности и красоты.

Исследование позволило выявить значимость внутреннего и внешнего дизайна мобильных домов как важного фактора в привлечении потенциальных покупателей и обеспечении комфортного проживания. Кроме того, оно подчеркнуло необходимость учета современных тенденций в архитектуре и дизайне для создания современных и привлекательных жилых пространств.

На основании результатов исследования можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие дизайна мобильных домов должно быть направлено на интеграцию эстетических и художественных аспектов с инновационными технологиями и экологически устойчивыми материалами. Это позволит создавать уникальные и привлекательные жилые пространства, отвечающие потребностям современного общества в комфорте, функциональности и красоте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маргулан А.Х., Ибраев Б.А., Мендикулов М.М., Глаудинов Б.А. Архитектура // Казахская советская социалистическая республика. Энциклопедический справочник. / Гл. ред. М.К. Козыбаев. -Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1981. -450 с.
2. Imanbayeva Zh.A., Nurkusheva L.T. The specificity of the yurt evolution in Kazakhstan // Modern scientific challenges and trends: тез. докл. науч.-практ. конф. -Варшава, 2018. С.11-15.
3. Турганбаева Л.Р. Архитектурно-пространственная организация системы традиционного казахского поселения: автореф. ... док. арх. 18.00.01. -Алматы: 2009. -36 с.
4. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. 3-е изд., доп. -Алматы: Дайк-Пресс, 2002. -604 с.

5. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. -Алматы: Қазақ университеті, 2006. -355 с.

6. Хазанов А.М. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. -М.: Наука, 1975. -344 с.

7. Жукенова Ж.Д. Ансамблевая и художественно-образная система в народном искусстве Казахстана: автореф. ... канд. иск. 17.00.04. -М.: 2011. - 29 с

8. Нурдубаева А.Р. Кииз уй: структура пространственности: автореф. ... канд. арх. 18.00.01. -М.: Моск. архитектурный ин-т, 1997. -20 с.

MODERN APPROACHES TO DEVELOPING DIGITAL COMPETENCE FOR FUTURE ECONOMISTS

**Azimov Farkhod Senior Lecturer,
Department of Applied Mathematics and Informatics
TMC Institute in Tashkent
E-mail: az.farhod1986@mail.ru**

In today's rapidly evolving digital landscape, the role of digital competence in the field of economics has become increasingly vital. As the world becomes more interconnected and reliant on digital technologies, economists must possess a robust set of digital skills to navigate this complex environment effectively. This article explores modern approaches to developing digital competence for future economists.

Understanding Digital Competence

Digital competence is a multifaceted skill set that goes beyond basic computer literacy. It encompasses the ability to effectively use digital technologies to find, evaluate, create, and communicate information. In the context of economics, digital competence plays a crucial role in data analysis, research, and decision-making. Proficiency in data analysis is a core component of digital competence for economists. This includes the ability to collect, clean, and analyze large datasets